

Глава 2: Божественный союз. (Часть 1)

В настоящее время я сидел в карете, которая неустойчиво раскачивалась.

Судьбоносный день, которого я так боялся, наконец-то наступил, и над моей головой сгустились мрачные тучи.

Погода была отвратительно яркой и прекрасной, но я лишь вяло смотрел в окно, подперев щеки рукой. С другой стороны, Бальзак, мой отец, едва сдерживался от счастья, говоря, что Бог благословит этот брак.

– Кажется, ты в довольно скверном настроении, Милен. Разве ты не была вне себя от радости, когда мы организовали, это приглашение на встречу?

Казалось, мое лицо естественным образом изменилось, чтобы показать мое плохое настроение.

Я сдержался, чтобы не прищелкнуть языком от досады, и продолжил смотреть в окно, отвечая.

– Это было... Ну, сердце девушки - вещь непостоянная, знаешь ли.

На сегодня я оставил все как есть, поскольку мне понадобится вся энергия, которую я смогу получить. Честно говоря, самым трудным было бы говорить так весь день.

Но дело было не только в этом. Родители заставили меня надеть это аляповатое платье, в котором было так же трудно двигаться. И которое было слишком украшено, не говоря уже об украшении на голове, которое раздражало меня, качаясь то в одну, то в другую сторону.

Еще хуже было то, что мне предстояла встреча с неким "самым большим идиотом в истории", человеком, который помог разрушить эту страну, и я должен был подлизываться к нему.

Не заблуждайтесь: именно Милен в первую очередь разрушила Ильтанию. Именно она опустошила национальную казну своими экстравагантными тратами, осуждала всех, кто протестовал против нее, устраивала войны по своей прихоти. Тем не менее, в конце концов, она оставалась всего лишь королевой, а не высшей властью - королем.

Она обладала властью в определенной степени, но окончательное решение по важным вопросам в конечном итоге принимал король.

Человек, с которым мне предстояло встретиться сегодня, - принц Альберт - был тем самым королем в моей предыдущей жизни, или, лучше сказать, в той истории, которую я знал.

До меня доходили слухи, что он был мудрым и добрым принцем, но мне было все равно. Он был нерешительным трусом, который позволил Милен делать все, что ей заблагорассудится, самым большим идиотом в истории.

Было еще кое-что: он был известен тем, что был красив, но это не влияло на то, каким я его воспринимал... В каком-то смысле это делало его еще более жалким, чем Милен. Именно так я относился к этому идиоту.

И вот теперь я здесь, еду, чтобы встретиться с ним и найти с ним общий язык. Вполне естественно, что у меня было плохое настроение.

Как мужчине... ну, думаю, я уже не мог так сказать. В любом случае, мне было плохо от осознания того, что такой слабовольный человек однажды станет королем этой страны. Если он хотел быть правителем, он должен был быть человеком, способным подавать пример, человеком, за которым люди должны были следовать.

— О, он появляется в поле зрения, Милен! Смотри! Это самое сердце Ильтании: гордый и величественный замок Ильтании!

Я испустил еще один большой вздох, пока Бальзак с волнением смотрел в окно.

Перед нами был, как он сказал, величественный замок.

...Ну, я уже бывал здесь раньше, в моей предыдущей жизни. Тогда моей миссией было войти, найти Альберта и буквально "убрать его".

В конце концов, я не смог добраться до него раньше, чем это сделали разъяренные повстанцы, и они... ну, вот и все.

— Это будет не очень хорошо...

Не было никого, кто бы услышал мою жалобу, затерянную в потоке ветра.

— Ты хорошо сделала, что пришла, Носительница Волос Сульберии, Милен Петюль де Лаэль. А это, должно быть, твой отец, Бальзак Петюль де Лаэль. Видимо, путешествие было долгим.

По прибытии нас проводили в тронный зал. Слова прозвучали, когда мы опустились на колени... Была ли враждебность в том, как он нас приветствовал?

Сидя на высоком троне и глядя на нас с достоинством, подобающим правителю, сидел Йозеф Ильтания, нынешний король Ильтании.

С окладистой бородой и длинными светлыми локонами, с короной на голове и пронзительным взглядом глаз, он выглядел именно так, как люди представляют себе короля.

...У него есть некоторые хорошие стороны, но, в конце концов, этот парень был просто еще одним человеком, совершившим несколько довольно глупых поступков.

Это правда, что нынешняя стабильность Ильтании была достигнута благодаря этому человеку; он заключил блестящий мир с Колхауном, когда они агрессивно расширяли свою территорию с помощью военных кампаний, и этот мир продержался до самого конца.

Внутри страны он не ввел никаких тяжелых налогов, и народ не был недоволен его правлением... У него было множество других достижений, достаточных для того, чтобы люди могли назвать его великим правителем.

Если бы не его самая большая неудача: он совершил ошибку, приняв в королевскую семью некую Милен.

Йозеф должен был быть набожным приверженцем ильтанской веры. Он должен был знать, какой была Милен, и все же он принял ее в королевскую семью; все, чего он хотел, это иметь Благословенную Ильтанию в своей семье. В конечном счете, ценой, которую он заплатил за то, чтобы заполучить ее, стала жизнь его страны.

Если бы он хотя бы хорошо воспитал принца, Йозеф, возможно, смог бы уберечь страну от такого ужасного конца...

— ...Выходи, Альберт. Как долго ты намерен скрываться? Твоя невеста пришла с визитом, так что покажись.

— Д-да...!

В ответ на резкий упрек, из-за трона послышался голос.

Из-за трона осторожно выглянул ребенок, похожий на маленького и нервного зверька.

Понятно... Так вот как выглядел самый большой идиот в мире, когда был еще ребенком.

Так вот каким он был... Если бы никто не смотрел, я бы в раздражении почесал голову.

Ребенка, вышедшего из тени трона, можно было легко принять за девочку.

Его волосы были короткими, но блестели шелковистым блеском, его тело выглядело более нежным и стройным, чем должно быть у мальчика, достигшего половой зрелости, а его глаза были большими и кукольными, когда он нервно поглядывал в нашу сторону.

...Если бы его волосы были длиннее и если бы я не знал, как он выглядит во взрослом возрасте, я бы подумал, что он девочка, даже после того, как услышал, что все называют его принцем.

Его лицо было красиво сложено... но на нем не было места мужественности. Именно это лучше всего описывало нынешнего принца Альберта.

<http://tl.rulate.ru/book/80643/2682671>